

Размышления по поводу 11 сентября 2001 г.

Аржун Махиджани

20 сентября 2001 г.

«Прибегнув к насилию, можно убить убийцу, но не покончить с убийством. Прибегнув к насилию, можно убить лжеца, но не утвердить истину. Прибегнув к насилию, можно убить ненавистника, но не уничтожить саму ненависть. Темнотой темноту не побороть. Только свет может это сделать.»

-- Мартин Лютер Кинг младший

Если следовать принципу «глаз за глаз», то в конечном итоге весь мир останется слепым. Сатиаграха - это процесс просвещения общественного мнения, охватывающий все слгаемые общества, что делает его неопровержимым. Сатиаграха - это неумолимый поиск истины и целеустремленное намерение проникнуть в ее суть. Сатиаграха - это символ внутреннего духа. Сатиаграха была задумана как действенная замена насилию.

-- Махатма Ганди

Разрушение башен Всемирного торгового центра и части здания Пентагона 11 сентября 2001 года - это нечто большее, чем просто атака на места, символизирующие финансовую и военную мощь Соединенных Штатов, большее, чем то, что средства массовой информации назвали «атакой на Америку». Это массовое убийство людей из разных стран мира. В тот день пламя страха, скорби и слез быстро пронеслось через океаны и насквозь пронизало американские континенты. Телефонные линии, связывающие Нью-Йорк и Вашингтон как с другими городами страны, так и с другими странами мира, оказались перегруженными. В числе погибших наряду с тысячами американцев были граждане более пятидесяти стран мира. Никакая цель, на какую бы возвышенность она ни претендовала, не может оправдать убийство невинных людей.

Люди по всему миру скорбят, разделяя в душе неизмеримую печаль друзей и близких тех, кто стал жертвами этой трагедии. Сотрудники Института энергетических и экологических исследований (ИЭЭИ) скорбят вместе с ними. Я написал это послание, изложив в нем предложения о сопротивлении насилию, террору и милитаризму, по настоянию и от лица всех, кто работает в ИЭЭИ.

Акты глобального террора, произошедшие 11 сентября, заслуженно вызывают к глобальной реакции с тем, чтобы помочь как можно надежнее обезопасить мир от угрозы массового

уничтожения. Это ведь не первый и не самый разрушительный акт массового уничтожения. Как нам всем хорошо известно, война с воздуха была изобретена в двадцатом столетии как инструмент государственного террора, призванный полностью нейтрализовать и разрушить «жизненно важные центры», то есть, города, стирая в ситуации войны разницу между теми, кто воюет и кто не воюет. (Краткая история создания доктрины войны с воздуха приводится на веб-сайте ИЭЭИ). Ядерное оружие вывело террор, вселяемый обычными и зажигательными авиабомбами, на качественно новую ступень. Однако, 11 сентября 2001 года стало ужасающим водоразделом в мировой истории. Все имеющиеся доказательства указывают на то, что в этот раз не принадлежащая к какому-либо государству сеть террористов воспользовалась гражданским самолетом в качестве оружия массового уничтожения для убийства тысяч людей.

Возможность того, что террористы способны к действиям с масштабными разрушительными последствиями, уже не раз теоретически обосновывалось в исследованиях и проскальзывала в виде намеков во многих фактических актах терроризма: в Оклахома-Сити в 1995 году, во взрыве здания федерального правительства им. Альфреда П. Мурра, или взрыве 1993 года того же Всемирного торгового центра, или в химической атаке в токийском метро в 1995 году. Однако, размах и скоординированный характер этого нападения, выбор целей, сами приготовления, на которые ушли целые годы, и результаты теракта 11 сентября 2001 года означают, что то, что в прошлом носило преимущественно гипотетический характер, сегодня переросло в мрачную реальность.

По мнению американского правительства, еще остается риск дальнейших террористических нападений. Ответное насилие в виде акта возмездия только повысит риск дальнейших терактов и помимо этого может повысить риск эскалации использования ядерного, химического и биологического оружия отдельной террористической группой. Мы не знаем, имеются ли в распоряжении каких-либо негосударственных групп ядерные материалы. Мы также не знаем, в каком количестве они у них есть, если есть. Если более конкретно, то нестабильность и конфликт в Пакистане - государстве, на вооружении которого имеется ядерное оружие - по поводу пособничества военным действиям США, может возыметь непредсказуемые последствия.

Насущно необходимо попытаться убедить американское правительство воздержаться от политики насилия в пользу процесса, который приведет к захвату подозреваемых и суду над ними. Более того, если конечная цель состоит в искоренении терроризма, суд над подозреваемыми заговорщиками и теми, кто финансировал их действия, лучше бы раскрыл принципы организации и поддержки террористических сетей нежели насильственное искоренение виновных. Нюрнбергский процесс не только свершил правосудие над виновниками геноцида, но и раскрыл многие подробности того, как все было организовано и осуществлено. Это привело к важным прорывам в сфере международного права. Судебный процесс в связи с терактами 11 сентября также продемонстрировал бы миру лучшую сторону традиций США в виде борьбы за правопорядок и справедливость, которая стала побуждающим мотивом создания Конституции США, вдохновившей не только многие поколения американцев, но и борцов

за свободу по всему миру.

Но нам нужно нечто большее, чем просто суд. Нужен процесс, ведущий к поступательному движению в сторону сведения на нет конфликтов и ненависти, выливающих в акты террора и огульных убийств. Широко признается тот факт, что они произрастают из ужасающей несправедливости и неравенства, характерных для нашего мира. Сокращение насилия требует от государств сокращения милитаризма и репрессий наряду с систематическим устранением громадного неравенства, царящего в мире, чтобы люди могли лелеять надежду вместо того, чтобы впасть в отчаяние. Пример анализа со взглядом на мировую экономическую и военную структуру как на разновидность глобального апартеида (с рядом важных отличий) можно найти в статье авторов Салиха Букера и Уилльями Минтера, опубликованной в «The Nation» 9 июля 2001 года. Еще один пример приводится в моей книге под названием «От глобального капитализма к экономической справедливости» («Апекс Пресс», 1992, переиздана в 1996 году), наряду с рассмотрением потенциальных подходов к сокращению неравенства и насилия в глобальном масштабе.

Учитывая уровень, масштаб и географический размах неравенства, несправедливости и гнева в мире, вполне вероятно, что ожесточенное возмездие со стороны США выльется в глобальный раскол и породит дальнейшие конфликты. Оно повысит вероятность новых терактов, возможно более разрушительной силы. Вероятность такой перспективы возрастет в случае, если возмездие США приведет к потерям большого числа мирных жителей.

На протяжении большей части двадцатого столетия нефть была, да и сегодня остается одной из главных частей горячего узла ближневосточной, среднеазиатской, американской и мировой политики. Япония атаковала Перл Харбор в ответ на наложение США нефтяного эмбарго, призванного закрыть для Японии доступ и в конечном итоге контроль над индонезийской нефтью, которая не принадлежала ни Японии, ни США, ни даже голландским колонизаторам, под властью которых в то время находилась Индонезия. В качестве еще одного примера, ниспровержение в 1953 году выборного правительства в Иране при спонсорстве ЦРУ (в ответ на национализацию иранской нефтяной отрасли) и его замена иранским шахом вылилась в два с половиной десятилетия репрессий, существенное противостояние которым было возможно только в мечтах. Этот процесс сыграл центральную роль в поступательном движении, приведшем к исламской революции в Иране в 1979 году. История нефтяной политики блестяще описана в книге Даниэля Ергина «Приз: эпический поиск нефти, денег и власти» (Нью-Йорк, «Саймон энд Шустер», 1991). Хороший анализ сложившейся ситуации со среднеазиатскими нефтяными ресурсами и политики США в этой связи можно найти в книге Майкла Клэра под названием: «Войны за ресурсы: новый ландшафт глобального конфликта» (Нью-Йорк, «Метрополитан Букс», 2001).

Политика США на Ближнем Востоке во многом способствует альянсам с недемократическими режимами, включая режим в Саудовской Аравии, где, как и в Афганистане, свобода вероисповедания отсутствует. Тот факт, что исламское правительство Саудовской Аравии позволило США разместить свои войска на территории

страны, где расположены два самых священных для мусульман места, наряду с крупнейшими в мире запасами нефти, лежит в основе гнева ряда воинствующих исламских группировок в регионе. (В качестве примера можно обратиться к телевизионному интервью с Осамой бин Ладеном, частично проведенном корреспондентом программы новостей Эй-би-си Джоном Миллером в 1998 году. Также см. статью Мэри Энн Уивер об Осаме бин Ладене в журнале «New Yorker» и книгу Джона К. Кули «Несвященные войны: Афганистан, Америка и международный терроризм», второе издание (Лондон, «Плутто Пресс», 2000). Чем дальше, тем шире признается тот факт, что эти разгневанные воинствующие элементы преимущественно были взращены в 1980-х годах, на том этапе политики США, когда американское правительство финансировало и обучало их в целях изгнания советских войск из Афганистана. Позднее «Талибан» частично получал финансовую помощь Саудовской Аравии до взрывов в американских посольствах в Кении и Танзании в 1998 годах. (Краткая история движения «Талибан» приводится в статье Ахмеда Рашида «'Талибан': экспортер экстремизма», «Foreign Affairs», выпуск за ноябрь/декабрь 1999 г., стр. 22-35).

Если возмездие и насилие - неправильный ответ, то как могут люди по всему миру объединить свои усилия в борьбе за справедливость и большую безопасность? Активное, свободное от насилия сопротивление злу, проникающее в корень самой проблемы, допускающее всеобщее участие, было девизом борьбы за независимость Индии, которую возглавил Ганди, получившей название «Сатиаграхи», равно как и девизом движения за гражданские права в США и борьбы против апартеида в Южной Африке. Производство соли, тканей и уничтожение сегрегации у обеденных прилавков и в автобусах стали повседневными действиями, мобилизовавшими миллионы людей.

Борьба в Индии, которую возглавил Ганди, частично черпала вдохновение в истории США, в действиях Генри Дэвида Торо в середине XIX века по сопротивлению несправедливой войне и рабству. Борьба за гражданские права, которую возглавил Мартин Лютер Кинг, частично вдохновленная действиями Ганди, стала ненасильственным сопротивлением несправедливости, возвращающейся на американскую землю. Может быть, эта богатая история даст нам то вдохновение, которое нам необходимо в эти тягостные, печальные дни для того, чтобы найти пути сопротивления насилию как от оружия массового уничтожения, так и от несправедливости и эксплуатации, которые чем дальше, тем больше характеризуют глобальное общество. Со времен второй мировой войны неоправданно погибло более пятисот миллионов детей от голода, нехватки чистой воды и элементарного медицинского ухода. Одновременно с этим, в руках богатейших 400 человек сосредоточено больше богатства, чем в руках двух миллиардов беднейших людей. Поддержание подобного неравенства требует сохранения крупномасштабного глобального механизма репрессий, который вызвал к жизни не одну самоотверженную борьбу за справедливость, также породив отчаяние, ненависть и гнев.

2 октября мир празднует день рождения Ганди. Может быть, в этот день нам всем следует задуматься над тем, что каждый из нас в силах сделать как в своих городах, так и в глобальном масштабе по сопротивлению милитаризму и насилию, от кого бы они не исходили: от негосударственных групп или от конкретных государств, в поддержку

утверждения безопасности, мира и справедливости.

Так, например, один из путей сопротивления циничной и милитаристской нефтяной политике для тех из нас, кто живет на западе и потребляет более чем справедливую долю органического топлива, может состоять в максимальном сокращении потребления нефти. 25-процентное сокращение потребления нефти в развитых странах составляет порядка 10 млн. баррелей в день, что превышает объемы добычи в Саудовской Аравии, являющейся крупнейшим в мире экспортером нефти. Это бы изменило лицо нефтяной политики. Хотя мы не можем полностью отказаться от использования нефти в краткосрочной, и даже среднесрочной перспективе - такой шаг вызвал бы громадные экономические проблемы и людские страдания - значимое добровольное сокращение объемов потребления нефти наряду с проведением разумной политики в том же ключе могли бы помочь утвердить направление в сторону большего равенства, большей безопасности и экологического благоразумия. Солдаты, которые могут быть брошены на бой в пустынных песках или те, которых туда уже послали, с нефтью в качестве основной цели, также вздохнут с облегчением. (Анализ энергетической политики, предложенной администрацией Буша, а также рекомендации ИЭЭИ в отношении энергетической политики можно найти в публикации «Science for Democratic Action», выпуск 9, № 4, август 2001 г.).

Среди выдвинутых предложений была и идея послать в деревни Афганистана продовольствие вместо бомб. Подобная демонстрация любви к ближнему может возбудить в сердцах стремление к сотрудничеству, что в свою очередь повысит шансы на то, что вместо циклов нарастающего насилия будет проведен суд над виновными. Судя по официальной риторике в Вашингтоне, маловероятно, что американское правительство на этом этапе предпримет дружелюбные шаги по отношению к афганскому народу; в действительности, все указывает на противоположное направление его действий.

Ведение гражданской дипломатии в мировом масштабе для задания направления в сторону мира в ситуации, когда слова войны звучат так громко, - задача, прямо говоря, не из легких. Но ведь Нельсон Мандела, Африканский Национальный Конгресс и южноафриканский народ, объединившись с людьми по всему миру, обратились к наследию Ганди в качестве вдохновения для того, чтобы покончить с апартеидом в Южной Африке. Сегодня нам нужна борьба большего охвата, уходящая корнями в те же основы, чтобы положить конец глобальному апартеиду.

Для решения этой задачи не обойтись без сотрудничества организаций и граждан доброй воли по всему миру. Мы можем начать уже 2 октября, собравшись в своих городах и селениях, чтобы помянуть тех, кто погиб в общей для всех нас глобальной катастрофе, и задуматься над тем, что мы можем сделать сообща, забыв о национальных границах, чтобы почтить глобальную природу свершившейся трагедии и предотвратить ее повторение. Мы можем собраться на митингах по всему миру в этот день для того, чтобы подумать над вопросами справедливости и поиска путей, уводящих мир от апартеида, глобального насилия и милитаризма - как государственного, так и проистекающего от террористических групп - в сторону глобальной демократии, справедливости, равенства и дружбы.

